

## ЭПОС СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ-ОЛЕНЕВОДОВ: ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ, ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ\*

**СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА МУХОПЛЕВА**

(Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
СО РАН: 677007, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1)

***Аннотация.** В настоящее время наблюдается процесс исчезновения северных якутов-оленьеводов как этнографической группы. В этой ситуации остро встает вопрос сохранения субэтноса, его самобытного языка, культуры и исследования региональной специфики фольклорного наследия. Между тем отмечается спад научного интереса к этой тематике. Новый импульс изучению проблемы может дать определение состояния ее разработки в разных научных дисциплинах.*

*В статье автор знакомит читателей с результатами собирания, издания и исследования эпоса этнолокальной группы северных якутов-оленьеводов с конца XIX по начало XXI в., привлекая малодоступные издания на русском и якутском языках, архивные и полевые материалы исследователей. Статья предваряется характеристикой понятия «северные якуты», ознакомлением с жанрами, существовавшими в фольклоре якутов-оленьеводов.*

*На обширной территории четырех районов Якутии и на озере Ессей Красноярского края с 1848 по 2013 г., т. е. за 165 лет, зафиксировано всего 24 текста олонхо. Бытование олонхо установлено на всех местах расселения северных якутов-оленьеводов. В XX в. очагом эпического сказительства было озеро Ессей. Из 24 записей олонхо издано всего 9 текстов. Бесценный вклад в дело собирания внесен автором «Воспоминаний» А. Я. Уваровским, этнографом Б. О. Долгих, эпосоведом Н. В. Емельяновым, а также фольклористами, языковедами и краеведами Якутии.*

*Традиция исследования олонхо северных якутов-оленьеводов была заложена еще в конце XX в. В трудах эпосоведа Н. В. Емельянова раскрыты общенародные признаки олонхо якутов-оленьеводов. При этом им выявлено, что поздний тип олонхо в региональных традициях не зарегистрирован. Исследованию локальных особенностей олонхо и хосунных сказаний был посвящен научный отчет П. Е. Ефремова «Эпическое творчество северных якутов-оленьеводов». В данной статье читатели смогут ознакомиться с основными положениями неизданного труда долгановеда, признанного тонким знатоком культуры северных народов Якутии.*

***Ключевые слова:** северные якуты-оленьеводы, этнолокальные особенности эпоса-олонхо, региональная жанровая система.*

**Северные якуты как этнографическая группа.** Понятие «северные якуты» имеет широкое и узкое значение. В широком значении оно обозначает якутоязычное население всех северных районов Якутии, т. е. бассейнов р. Колымы, Индигирки, Яны, Оленека, Анабара. Эта обширная территория расположена в полосах тундры, лесотундры и арктической пустыни. Природные условия и ландшафт Заполярья обусловили хозяйственный уклад северных якутов. Он не представляет собой единое целое.

\* Статья написана при поддержке Государственной программы РС (Я) «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012–2016 годы»

И. С. Гурвичом были выделены три типа хозяйственных систем северных якутов: на северо-западе — оленьеводство, в бассейнах рек Яны, Индигирки и Колымы — скотоводство, в низовьях рек Северного Ледовитого океана — рыболовство и охота. Если последняя отрасль хозяйства была основной в арктической зоне, то в других регионах бытования северных якутов охота и рыболовство служили одним из важных подсобных занятий, игравших заметную роль в хозяйственной деятельности [Игнатъева 2012, 20; Гурвич 1966, 179].

В узком значении северными якутами по языку, культуре и образу ведения хозяйства считают якутов-оленьеводов, 117

населяющих Оленекский, Анабарский, Жиганский, Булунский р-ны [Боякова 2012]. Отдельные исследователи, прежде всего П. Е. Ефремов, в ареал распространения этого субэтноса, состоящего из двух этнических компонентов, якутского и эвенкийского, включают часть Усть-Янского р-на Республики Саха (Якутия), часть Илимпейского р-на бывшего Эвенкийского округа Красноярского края, а также территорию проживания долган на Таймыре в Красноярском крае [Ефремов 1980, 3].

**Фольклор северных якутов-оленево-дов и его жанровая система.** Задача отдельного изучения становления и эволюции жанров фольклора этнолокальных групп вилюйских и северных якутов-оленево-дов была поставлена еще в работе Г. В. Ксенофонтова «Ураангхай-сахалар». В ней были исследованы не только хосунные сказания и предания как исторический источник, но впервые была затронута проблема изучения народной песни как фольклорного жанра, в котором реализуются этнические идентификационные установки северных якутов-оленево-дов. Здесь же был поставлен вопрос о целесообразности привлечения олонхо как материала для «восстановления прошлого исторического бытия» народа. Исследователь обратил особое внимание на образ одного персонажа в олонхо — тунгусского богатыря. В нем он увидел не только отражение следов «стародавней дружбы якутов с тунгусами, военного союза с ними и включения их в якутскую среду», но и указание на роль тунгусских стрелков в исторической жизни турецких племен: «Якутские былины <...> доказывают, что турецкие племена в период своего господства в монгольских степях опирались на силы и боевые качества тунгусских стрелков» [Ксенофонтов 1992, 189, 191].

После Г. В. Ксенофонтова в регионе расселения северных якутов-оленево-дов советскими исследователями и силами краеведов были зафиксированы все жанры общеп якутского фольклорного фонда: олонхо, старинные предания, легенды и мифы (сэһэннэр, кэпсээннэр, үһүйээннэр), сказки (остуруйалар), песни (ырыалар), тойуки,

алгысы, скороговорки-чабыргах, загадки (таабырыннар), пословицы и поговорки (өс хоһоонноро). Часть собранных фольклорных материалов издана [Гурвич 1977, 150—190; Емельянов, Саввинов 2002, 29—135; Филиппов 1997]. Этнолокальное своеобразие этих жанров, обусловленное историческим развитием этнической группы, инациональными влияниями, внутренними интенциями фольклора, все еще остается малоизученным. Предварительно можно отметить, что специфика произведений на разных уровнях жанровой системы проявляется по-разному.

**Записи олонхо на территории расселения северных якутов-оленево-дов, вопросы их издания и исследования.** На обширной территории четырех районов Якутии и на оз. Ессей Красноярского края, где проживают северные якуты-оленево-довы, с 1848 по 2013 г., т. е. за 165 лет, зафиксировано всего 24 текста олонхо. Из них полных записей олонхо — 9, сюжетов олонхо — 13, отрывков — 2. Численность записей по местам фиксации распределяется следующим образом: Анабарский р-н — 7, Булунский — 3, Жиганский — 2, Оленёкский — 3, оз. Ессей Красноярского края — 9 (см. Таблицу № 1).

Крупным очагом эпоса-олонхо в XX в., как показывает таблица, по количеству и качеству записей является оз. Ессей Красноярского края. Бытование эпической традиции в удаленной от Центральной Якутии местности впервые выявил известный этнограф, исследователь этнической истории Сибири Б. О. Долгих. Он записал в 1938 г. во время северной экспедиции Красноярского краеведческого музея краткое содержание сюжетов четырех олонхо на русском языке — это «Эр Соготох», «Девушка богатырь», «Карахан Тойон» и «Бурудалан богатырь». Первые три олонхо были зафиксированы из уст олонхосута Н. А. Эспек, последний — от К. Ф. Чорду [Ефремов 1980, 78—81; Саввинов 2012, 96].

Спустя 21 год после северной экспедиции Б. О. Долгих, в 1959 г., к ессейским якутам была снаряжена фольклорно-диалектологическая экспедиция Института языка, литературы и

Таблица № 1. Записи полных текстов, сюжетного содержания и отрывков олонхо

№	Место записи	Название олонхо	Олонхосут	Фиксатор	Год записи
1	2	3	4	5	6
1	Анабарский р-н, п. Юрюнг Хая	Богатырь Кёгюломэ и Сыгаалтай Бёгё	Антонов И. А.	Ефремов П. Е.	1964
2	Анабарский р-н, п. Саскылах	Богатырь Кёгюломэ и Сыгаалтай Бёгё	Туприн Т. А.	Мухоплева С. Д., Павлова Н. В.	2013
3	Анабарский р-н, п. Саскылах	Богатырь Кёгюломэ	Туприн Т. А.	Мухоплева С. Д., Павлова Н. В.	2013
4	Анабарский р-н, п. Саскылах	Богатырь Даадардаан	Туприн Т. А.	Мухоплева С. Д., Павлова Н. В.	2013
5	Анабарский р-н, п. Юрюнг Хая	Богатырь Даадардаан	Спиридонова М. И.	Мухоплева С. Д., Павлова Н. В.	2013
6	Анабарский р-н, п. Юрюнг Хая	Эр Соготох	Спиридонова М. И.	Мухоплева С. Д., Павлова Н. В.	2013
7	Анабарский р-н, п. Юрюнг Хая	Богатырь Калека	Спиридонова М. И.	Мухоплева С. Д., Павлова Н. В.	2013
8	Булунский р-н	Кёнтёстэй Бёгё	Неустроев С. М.	Атласов В. Д.	1941— 1944
9	Булунский р-н	Внук Иэйиэхсит Илэ Хара, внук Айыысыт Ала Хара	Неустроев С. М.	Атласов В. Д.	1946— 1947
10	Булунский р-н	Богатырь Ала Туйгун	Аммосов	Билюкина А. А.	1958
11	Жиганский р-н	Эр Соготох	Самозапись	Уваровский А. Я.	1848
12	Жиганский р-н	Богатырь Мэриэт Мэргэн	Прокопьев А. К.	Шадрина М. И.	1993
13	Оленекский р-н	Три эвенка: млад- ший брат Джура Бёгё	Иванова Е. С.	Билюкина А. А.	1959
14	Оленекский р-н, Желинда	Богатырь Булаадар	Степанов Г. А.	Самозапись	1970
15	Оленекский р-н, Желинда	Богатырь Юрюмэчилээн	Фадеев Н. Н.	Филиппов Е. А.	1970
16	Оз. Ессей Красноярского края	Эр-Соготох	Эспек Н. А.	Долгих Б. О.	1938
17	Оз. Ессей Красноярского края	Девушка-богатырь	Эспек Н. А.	Долгих Б. О.	1938
18	Оз. Ессей Краснояр. края	Карахан-тойон	Эспек Н. А.	Долгих Б. О.	1938

Эпос народов России: аспекты собирания, изучения и поэтики

1	2	3	4	5	6
19	Оз. Ессей Красноярского края	Бурудалан-богатырь	Чорду К. Ф.	Долгих Б. О.	1938
20	Оз. Ессей Красноярского края	Кыйдааннаах Кыыс богатырка (Вспыльчивая Дева-богатырь)	Эспек М. И.	Емельянов Н. В.	1959
21	Оз. Ессей Красноярского края	Хотой Бёгё	Эспек М. И.	Емельянов Н. В.	1959
22	Оз. Ессей Красноярского края	Хотой Бёгё	Осогостох Е. Х.	Емельянов Н. В.	1959
23	Оз. Ессей Красноярского края	Богатырь Тигяняй в беличьей дохе	Осогостох Е. Х.	Емельянов Н. В.	1959
24	Оз. Ессей Красноярского края	Богатырь Тигяняй в беличьей дохе	Ёспёк М. И.	Емельянов Н. В.	1959

истории ЯФ СО АН СССР. Тогда, в период угасания сказительской традиции, члену экспедиции известному эпосоведу Н. В. Емельянову удалось записать «от руки» пять полных текстов олонхо у двух сказителей — Ёспёка Мартена Ивановича (64 г.) и Осогостока Егора Христофоровича (41 г.). Это сюжеты «Вспыльчивая Дева-богатырь», «Богатырь Тигяняй в беличьей дохе», «Хотой Бёгё». Два последних олонхо зафиксированы в двух вариантах в исполнении и того, и другого сказителя. Все эти пять текстов олонхо, хранящиеся в архиве ЯНЦ СО РАН, были изданы на языке оригинала в 2002 г. в сборнике фольклорных материалов экспедиции [Емельянов, Саввинов 2002, 30—135].

В самой Якутии в местах проживания якутов-оленоводо- записано 15 разнохарактерных текстов олонхо. В Анабарском р-не, расположенном наиболее близко от очага эпического сказительства, был записан 1 полный текст эпоса «Богатырь Кёгюлюмэ и Сыгаалтай Бёгё» (Зап. от Ивана Афанасьевича Антонова-Балиикаан, 1887 г. р. (урож. Красноярского края), с. Юрюнг Хая, Анабарский р-н, Якутская АССР. Соб. П. Е. Ефремов. 1964 г.) [АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 10. Ед. хр. 69а. Л. 3—10]. Сам олонхосут, как носитель эпической традиции, был обна-

ружен раньше, во время диалектологической экспедиции под руководством П. С. Афанасьева. Тогда от сказителя был записан список его фольклорного репертуара, состоящий из 30 единиц. В репертуаре было 10 названий олонхо («Богатырь Кёгюлюмэ и Сыгаалтай Бёгё», «Богатырь Байантикии», «Богатырь Калека», «Эр Соготох в торбасах», «Старушка Джёрэнгэтэй», «Эр Соготох», «Арджантай Санджантай», «Старик Мэччиргэн», «Богатырь Даадардаан», «Богатырь Уоруддааки»), из них последние 6 текстов отмечены как короткие<sup>1</sup> (Зап. от Ивана Афанасьевича Антонова-Балиикаан, 1887 г. р. (урож. Красноярского края), с. Юрюнг Хая, Анабарский р-н, Якутская АССР. Соб. В. Д. Кривошапкина. 1959 г.) [АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6. Ед. хр. 294. Л. 1—2].

Олонхосут И. А. Антонов-Балиикаан, уроженец Красноярского края, был незаурядным носителем традиции олонхосутов на Анабаре. Сам текст записанного сказания и другой богатый по тем временам репертуар, а также материалы фольклорной экспедиции 2013 г. указывают на это. Жители Анабарского р-на пенсионно-

<sup>1</sup> Следует отметить, что текст «Эр Соготох» находится в списках и продолжительных, и непродолжительных олонхо.

го возраста, в детстве не раз слушавшие сказания олонхосута, вспоминают о нем, затаив дыхание, рассказывают, что он был истинным носителем сказительского искусства. В связи с этим неудивительно, что содержание устных сказаний «Богатырь Кёгюлюмэ и Сыгаалтай Бёгё», «Богатырь Калека», «Эр Соготох», «Богатырь Даадардаан» из репертуара талантливого олонхосута отложилось в памяти двух нынешних продолжателей традиции — Трифона Алексеевича Туприна-Старика Охтуу, 1929 г. р., Милании Ивановны Спиридоновой, 1952 г. р. Во время экспедиции в их исполнении удалось зафиксировать на мультимедийные носители краткое содержание 6 олонхо [Мухоплева, Павлова и др. 2013].

В Булунском р-не, в своей северной части имеющем выход к морю Лаптевых, так же, как и в соседнем Анабарском, от якутов, переселившихся в советское время из Центральной Якутии, были сделаны записи трех эпических произведений. Два олонхо «Кёнтёстэй Бёгё» и «Внук Иэйиэхсит Илэ Хара, внук Айыысыт Ала Хара» поступили в архив после объявления в 1941 г. республиканского конкурса на запись лучшего олонхо (Зап. от С. М. Неустроева, 1870 г. р. (урожд. Намского р-на), Арынский наслег, Булунский р-н, Якутская АССР. Соб. В. Д. Атласов. 1944—1946 гг., 1946—1947 гг.) [АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 148, 149]. Третье олонхо «Богатырь Ала Туйгун» зафиксировано во время фольклорно-диалектологической экспедиции ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР под руководством языковеда Е. И. Коркиной. Начинаящему исследователю тогда удалось записать только содержание сказания (Зап. от Аммосова (урожд. Усть-Алданского р-на), Булунский р-н, Якутская АССР. Соб. А. А. Билюкина. 1958 г.) [АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6. Ед. хр. 271. Л. 130—160].

Через год экспедиция Е. И. Коркиной впервые фиксирует бытование олонхо в соседнем Оленекском р-не, который расположен между Анабарским и Нюрбинским р-ми, т. е. является «мостом» между северными и вилюйскими регионами

Якутии. Делается запись содержания сказания под названием «Три эвенка: младший брат Джюра Бёгё» (Зап. от Е. С. Ивановой (урожд. Нюрбинского р-на), Оленёкский р-н, Якутская АССР. Соб. А. А. Билюкина. 1959 г.) [АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6. Ед. хр. 347]. Позднее в этом районе были зафиксированы еще два олонхо: «Богатырь Булаадар» и «Богатырь Юрюмэччилээн» (отрывок). Они были записаны в 1970 г. студентом заочного отделения Е. А. Филипповым и впоследствии изданы им [Филиппов 1997, 5—36].

Последний, Жиганский, р-н вызывает особый интерес. Во-первых, он, как писал известный советский этнограф Б. О. Долгих, «был основной лабораторией, в которой происходило формирование новой этнической группы якутского народа — якутов-оленево-дов» и откуда «шло их распространение на север и особенно на северо-запад» [Долгих 1960, 454].

Во-вторых, уроженец этого района А. Я. Уваровский еще в 1848 г., в бесписьменный период народа, впервые увековечил на письме краткое содержание олонхо «Эр Соготох» и добавил его к своему литературному произведению «Воспоминания», которое признается первым письменным историко-литературным памятником якутской культуры. Работа А. Я. Уваровского впервые была издана на якутском и немецком языках в книге А. Ф. Миддендорфа «Путешествие на север и восток Сибири» [Уваровский 2003, 70].

В этом районе, колыбели северных якутов-оленево-дов, второе олонхо «Богатырь Мэриэт Мэргэн» было зафиксировано только в XXI в., в период ревитализации эпической традиции, спустя 145 лет после первой фиксации (Зап. от Андрея Капитоновича Прокопьева, 1938 г. р., Жиганский р-н. Соб. М. И. Шадрина. 1993 г.) [Личный архив собирателя]. Других записей здесь сделано не было.

Таким образом, бытование олонхо установлено на всех местах расселения северных якутов-оленево-дов. В XX в. очагом эпического сказительства северных якутов-оленево-дов стало оз. Есей — место компактного проживания

якутов в сопредельном Красноярском крае, территория за пределами этнической территории якутов. Этот очаг охватывал и пограничную территорию — Анабарский р-н Якутии.

В этот период в Жиганском р-не, на месте формирования этнической группы северных якутов-оленевонов, олонхо не обнаружено, а в других районах — Булунском и Оленёкском — бытовали олонхо, как предварительно полагают, принесенные в эти регионы новыми переселенцами из центральных и виллюйских улусов Якутии на протяжении XIX—XX вв.

В заключение можно отметить, что на сегодня из 24 записей издано всего 9 текстов олонхо. Введение в научный оборот всех зафиксированных текстов этой локальной группы якутов, на наш взгляд, послужит основой для разносторонней разработки вопросов локальных традиций эпического творчества северных якутов.

**Изучение олонхо северных якутов-оленевонов Н. В. Емельяновым.** В якутской фольклористике определились два подхода к героическому эпосу. С одной стороны, олонхо рассматривается как жанр, обладающий общенародными признаками и распространенный по всей Якутии. Универсальные признаки олонхо на уровне идейно-тематического содержания и сюжетики были определены Н. В. Емельяновым. В систематизированном своде изложений эпических сюжетов, а также в других своих исследованиях Н. В. Емельянов типологически обобщил, проанализировал сюжетно-композиционную структуру олонхо с привлечением конкретных текстов всех регионов Якутии. Из сказаний олонхо северных якутов-оленевонов им были проанализированы три произведения: «Кыйдааннаах Кыыс богатырка» в записи самого Н. В. Емельянова [Емельянов 1980, 67—69; Емельянов 1983, 130—133], «Эр Соготох» А. Я. Уваровского [Емельянов 1980, 76—81; Емельянов 1990, 6—17], «Джура Бёгё» в записи А. А. Билюкиной [Емельянов 1980, 158—159].

Н. В. Емельянов на основе типологического обобщения сюжетов 75 сказаний, в том числе 3 олонхо север-

ных якутов-оленевонов, вывел сюжетно-композиционную структуру всех олонхо, которая одинакова во всех сказаниях. Она состоит из шести основных частей:

- эпического зачина;
- завязки (повода для богатырского похода или подвига);
- развития действия (богатырского похода, преодоления препятствий);
- кульминации (борьбы с врагом и победы над ним, богатырских состязаний и единоборства при героическом сватовстве);
- дальнейшего развития действий (обратного пути богатыря в свою страну, преодоления трудностей пути и козней побежденных врагов и их родственников);
- развязки (возвращения героя в свою страну и традиционные заключительные строки о том, что главный герой со своей женой, родственниками и детьми счастливо живут до сих пор, умножая род *ураангхай* саха) [Емельянов 1980, 11—12].

В основном содержание олонхо северных якутов-оленевонов универсально, сводится к героической женитьбе; по структуре они представляют собой стройную композицию, в которой есть зачин, завязка действия, развитие действия, кульминационный момент, дальнейшее развитие действий, развязка.

Согласно двухуровневой классификации Н. В. Емельянова, олонхо «Кыйдааннаах Кыыс богатырь» относится к первой тематической группе «олонхо о заселении Среднего мира», сюжетной линии «женщины богатырки — первые люди Среднего мира». Следующие эпические произведения «Эр Соготох» и «Джура Бёгё» внесены в два разных подраздела тематической группы «олонхо о родоначальниках»: «мужи-одиночки — родоначальники племени ураангхай саха», «родоначальники племени ураангхай саха». Место трех зафиксированных олонхо северных якутов-оленевонов в классификации Н. В. Емельянова графически можно представить следующим образом (см. Таблицу № 2).

Как показывает таблица, в районе проживания северных якутов зафик-

Таблица № 2. Сюжетно-тематические типы олонхо северных якутов-оленеводов по классификации Н. В. Емельянова

Олонхо о заселении Среднего мира			Олонхо о родоначальниках племени				Защитники племени айыы и ураангхай саха		
Заселение Среднего мира потомками Юрюнг Айыы тойона	Заселение Среднего мира отверженными потомками Айыы	Женщины-богатырки — первые люди Среднего мира	Мужи-одиночки — родоначальники племени ураангхай-саха	Родоначальники племени ураангхай саха	Родоначальники племени и их сыновья	Олонхо с различными сюжетами	Богатырки Среднего мира — защитники племени айыы и ураангхай саха	Защитники, поселенные с Верхнего мира в Средний мир	Богатырки — защитницы племени айыы аймага и ураангхай саха
—	—	Кыйдааннаах Кыыс богатырка	Эр Соготох	Джура Бөгө	—	—	—	—	—

сированы олонхо тематических групп «олонхо о заселении Среднего мира», «олонхо о родоначальниках племени», но они представлены в усеченном виде. Олонхо третьей тематической группы «олонхо о защитниках племени айыы и ураангхай саха», репрезентирующие самый поздний тип олонхо, в региональной традиции не зарегистрированы, на что указывал еще П. Е. Ефремов.

**Изучение олонхо северных якутов-оленеводов П. Е. Ефремовым.** Традиция исследования олонхо как общенародного жанра в якутской фольклористике соотносится со вторым подходом к нему, с изучением региональных/локальных традиций олонхо. Начало исследования региональных особенностей олонхо северных якутов-оленеводов связано с именем фольклориста-долгановеда П. Е. Ефремова. Он в своем неизданном научном отчете «Эпическое творчество северных якутов-оленеводов» наряду с хосунными сказаниями впервые рассмотрел олонхо этой локальной группы якутов. Автор осветил историю собирания жанра, поставил вопросы сказительской тради-

ции олонхосутов этой группы якутов, кратко описал особенности структуры, образов и стиля трех олонхо эссеистских якутов [Ефремов 1980].

Исполнение олонхо северо-западного региона в первую очередь отличается от сказывания центральных и вилюйских якутов продолжительностью исполнения. П. Е. Ефремовым было определено, что эпические сказания северных якутов всегда непродолжительны, часто ограничиваются одним поколением героев, рассчитаны на исполнение за один вечер. Вследствие этого изданные олонхо северных якутов-оленеводов состоят из 579—1202 строк, тогда как обычный объем олонхо центральных и вилюйских якутов достигает от 6000 до 10 000 строк, встречаются также поэмы, доходящие и до 20 000 и более строк.

П. Е. Ефремов сопоставлял с долганской сказительскую традицию северных якутов-оленеводов, отличную от традиций центральных и вилюйских якутов. Он писал, что данные из архива А. А. Попова, а также его личные наблюдения позволяют установить много

общего в сказительской традиции северных якутов, с одной стороны, и долганской — с другой. Это идея избранничества, вера в магическую функцию олонхо, строгая регламентация времени исполнения олонхо, запреты. Как писал автор рукописи, у тех и у других талантливый даровитый сказитель считается избранником божеств айыы. Он пользуется большим уважением своих соплеменников, но считается обычно несчастливым в личной жизни. По словам сказителей, духи, сообщая о своем решении, ставят перед олонхосутом выбор между личным счастьем и даром сказительства.

Как указывал П. Е. Ефремов, по верованиям долган и северных якутов-оленеводов, «сказитель обладает волшебной силой слова, способен выставить описываемые события и образы как зримый, реальный мир». Потому олонхо исполнялось во время больших эпидемий с целью направить духов болезни по ложному пути — в мир олонхо. Например, бытовали рассказы о духе оспы, вошедшем в мир олонхо и не сможем поймать ни одной души в царстве теней и давшем зарок не показываться людям. С другой стороны, по верованиям народа, сказывание олонхо в такое время дает понять духам болезни, что люди жизнерадостны, веселы и не боятся болезней.

Олонхо исполняли обычно в полумраке. При исполнении олонхо в этих регионах, как свидетельствует автор рукописи, соблюдался ряд запретов: во время прилета гусей, накануне охоты на диких оленей олонхо нельзя сказывать, т. к. его образы могут распугать добычу. Олонхо обязательно прослушивается до конца, в противном случае сокращается век сказителя, оставлять богатыря айыы (в перерыве) в Нижнем мире или в трудном положении — тяжкий грех [Ефремов 1980, 80—81].

В рукописи в качестве объектов исследования П. Е. Ефремовым были выбраны три олонхо, записанные в 1959 г. Н. В. Емельяновым. Из них сюжет первого олонхо «Кыйдааннаах Кыыс богатырка» («Вспыльчивая Дева-богатырь») был проанализирован самим Н. В. Емельяновым в его система-

тизированном своде изложений сюжетов, а эпические сказания «Хотой Бёгё» и «Богатырь Тигяняй в беличьей дохе» вовсе остались не включенными в свод, видимо из-за сомнений автора в определении их жанровой принадлежности. Перед П. Е. Ефремовым стояли задачи уточнения жанра, раскрытия локальной специфики вышеназванных сказаний, поэтому он в своем труде рассматривал структуру, образы и стиль трех олонхо эссеистских якутов, сопоставляя с долганскими сказаниями и эпосом других северных регионов Якутии. Несмотря на то что разбор эпических произведений был дан автором в тезисном порядке, наблюдения тонкого знатока этой региональной традиции точны и представляют сегодня для нас большой интерес. Рассмотрим специфические свойства, выявленные П. Е. Ефремовым в структуре олонхо «Хотой Бёгё», по сравнению с эпическими сказаниями других регионов, опираясь на таблицу сюжетно-композиционной структуры двух вариантов олонхо «Хотой Бёгё» (см. Таблицу № 3):

а) в экспозиции анализируемого олонхо, которое сопоставимо с олонхо о защитниках племени (сказанием «Елбет Бэргэн» [Емельянов 2000, 22—28]), отсутствует описание священного дерева;

б) в мотиве «сбор в поход» советником героя выступает его родственница, жена старшего брата *сангас*, которая является удаганкой. В олонхо других регионов советник героя — дух местности в образе почтенной женщины, живущей в священном дереве;

в) в мотиве «получение богатырского коня» Хотой Бёгё при поимке коня из табуна белых лошадей, бросает на них олень седло «дюкамди»;

г) элемент «преодоление препятствий», обычно присущий волшебным сказкам других региональных традиций, выявлен П. Е. Ефремовым в долганском олонхо «Сын лошади Аталами-богатырь»;

д) элемент «потеря жены из-за жеманности на мнимой жене, ее поиск и возврат» автором был признан сказочным элементом, «вплетенным» в эпическое произведение.



Таблица № 3. Сюжетно-композиционная структура вариантов олонхо «Хотой Бёгё»<sup>2</sup>

Основные элементы	Вариант Еспека М. И.	Вариант Осогостоха Е. Х.
1	2	3
1. Экспозиция	Строки 1—67	Строки 1—53
Происхождение героя олонхо	Жил родоначальник Среднего мира Харахантай тойон, имеющий восемь дочерей и девять сыновей. Младший сын — Хотой Бёгё	Жил-был родоначальник Среднего мира Харахантай тойон, имеющий восемь дочерей и девять сыновей
Описание Среднего мира	Многочисленность скота тойона Харахантай, пространственные элементы его земли (изгородь для скота, коновязь, гора, лес, поле, озеро, подворье и его содержимое), жилище и его содержимое	Жилище и его содержимое, пространственные элементы земли (лес, поле, озеро)
Описание пограничного времени и локуса	Наступление нового критического дня, описание игр парней <i>кылыы</i> , <i>буур</i> на специально отведенном для этого месте	Наступление нового критического дня, описание игр <i>кылыы</i> , <i>ойуу</i> , <i>юнгкюю</i> на специально отведенных для этого местах
2. Завязка действия	Строки 68—106	Строки 54—94
Описание атмосферных изменений	Появление туч, начало града, бури	Птица, закрывающая собой небо и солнце
Мотив отправления героя в поход: нарушение границы	Хара Суор тойон вызывает героя на единоборство со своим сыном Уот Чупчуйдаан через птицу-вестника, которая садится на коновязь жителей Среднего мира	Солнце-господин, к дочери которого сватается абаасы, вызывает героя через птицу-вестника, которая садится на коновязь жителей Среднего мира
3. Развитие действия	Строки 107—505	Строки 95—647
3.1. Сборы в поход	Строки 107—209	Строки 95—176
Получение совета у отца, наличие коня	Хотой Бёгё, стоя перед очагом, описывает ситуацию, обращается к отцу с просьбой дать совет, сообщает, что конь готов к выезду. Отец отсылает сына к удаганке- <i>сангас</i> , супруге старшего брата Улааньскай	—
Описание пути	Через лес герой попадает к удаганке- <i>сангас</i>	—

Эпос народов России: аспекты собирания, изучения и поэтики

<sup>2</sup> Анализ структуры проведен с опорой на схему Н. В. Емельянова и с учетом модели сюжетов олонхо, выявленной Л. Н. Семеновой [Емельянов 1980, 11—12; Семенова 2006, 26]. 125

1	2	3
Встреча героя с советчицей	Удаганка-сангас предсказывает герою прохождение его пути через локусы трех персонифицированных светил (Солнца, Луны, Венеры), каждый из которых имеет дочь-невесту. Ее «видение» не выходит за пределы этого пространства	Герой идет к удаганке-сангас, чтобы та «увидела» его маршрут. Удаганка Айгыр предрекает передвижение героя по земле двух светил (Венеры и Луны), имеющих дочерей-невест. Далее видение «закрывается»
Получение богатырского коня	Мотив «получения коня» свернут	Герой выходит и, сообщив, что выезжает в путь, бросает седло в сторону табуна лошадей для поимки богатырского коня
3.2. Богатырский поход	Строки 210—219	Строки 177—223
Описание пути	Длительность пути героя описывается через смену времен года	Оседлав коня, трогается в путь. Сообщается, что у героя есть старший брат Дьольдуут. Герой не успеваеет сообщить об отъезде ни отцу, ни брату
Именная песня героя	—	Формула длительности пути. Следуя за вестником, герой песней оповещает свое имя, цель своего выезда
3.3. Преодоление препятствий	Строки 220—360	Строки 224—378
Преодоление первого препятствия	Герой проезжает мимо дома сидящей на лабазе дочери Солнца-господина, семья которой приготовилась к его встрече	Герой проезжает мимо дома сидящей на лабазе дочери Венеры-господина, семья которой приготовилась к его встрече
Преодоление второго препятствия	Герой проезжает мимо дома сидящей на лабазе дочери Месяца-господина, семья которой приготовилась к его встрече	Герой останавливается по просьбе своего коня у дома сидящей на лабазе дочери Месяца-господина. Его угощают, после чего он уходит, не оставшись на ночь
Преодоление третьего препятствия	Герой останавливается по просьбе своего коня у дома сидящей на лабазе дочери Венеры-господина, его угощают, после чего он выходит со словами «остался двухмесячный ребенок»	—
Продолжение пути	Герой приезжает к развилке двух дорог, выбирает одну из них и продолжает путь	Длительность пути героя описывается через смену времен года
3.4. Преодоление странственного препятствия в мир невесты	Строки 361—505	Строки 379—647

1	2	3
Бой героя с посягателями на его жизнь как на съестную добычу	Герой вслед за вестником приезжает на коне к снежному дому с входом сверху. Его пытаются силой затащить в дом, где хозяйка ждёт его как съестное мясо для варки: вначале вышедший из дома Хара Бэкир, затем вестник Ахсаанай. Герой их убивает, после этого наконец выходит богатырь Уот Чыпчыйдаан, сын Хара Суора, вызвавшего героя на поединок	Герой приезжает к дому с дверью наизнанку, с дымоходом наоборот. Выходит железный человек с намерением затащить в дом к старичку, который уже поставил котел на огонь. Когда герой рубит его пополам, половина последнего остается лежать, половина обратно заходит в жилище. Выходит черный верзила, Хара Суоруна любимый дитя
Поединок с богатырем	Из-за поединка богатырей нарушается мировой порядок. Тогда богатыри борются в кровавом море, затем поднимаются на Верхний мир для продолжения единоборства. Герой на помощь вызывает старшего брата Улааньской и просит выстрелить из лука так, чтобы стрела пронзила хребет его соперника и вонзилась в коновязь Юрюнг Айыы Тойона. После поражения врага герой вызывает своего коня и с его помощью достигает Араат море и моется там в течение трех лет	Из-за поединка богатырей нарушается мировой порядок. Во время боя герой замечает своего старшего брата, который пришел следом за ним, и просит его зарубить своего противника мечом. Старший брат еле приподнимает меч своего брата и, заговорив, направляет в сторону сына Хара Суоруна. Меч задевает ноги врага героя, и богатыри бесследно исчезают. Через некоторое время старший брат видит дерущихся богатырей на облаке, слышит пение героя, просящего его выстрелить в его врага из лука. Старший брат выполняет просьбу, заговоренная стрела пронзает печень и сердце сына абаасы и вонзается в коновязь сына Юрюнг Айыы. Когда оба бьющиеся начинают падать с облаков, старший брат принимает на руки испепелившегося героя. В это время прилетает конь героя и предлагает хозяину войти в его ухо, выпить масло, намазаться им, искупаться. Старший брат, услышав это, дает немного масла вовнутрь, моет и намазывает им тело брата. Герой обретает свой прежний облик, умывается принесенным конем мылом, обтирается полотенцем, и его сила увеличивается дважды
Встреча с хозяином перехода в мир невесты	Герой отправляется к месту обитания Хара Суор тойона, отправившего вестника, вызывает его, тот еле выглядывает наполовину из жилища в течение трех лет, просит его не трогать и предлагает идти за дочерью Юрюнг Айыы и указывает ему путь. Герой уходит	Герой идет к дому Хара Суоруна, вызывает его, тот еле выглядывает наполовину из жилища в течение трех лет, просит его не трогать и угрожает, что если он его убьет, будет мстить ему после смерти. Герой оставляет его, отправляет своего старшего брата обратно домой, а сам продолжает путь
4. Кульминация	Строки 506—592	Строки 648—945

1	2	3
Герой приходит в пространство невесты	Герой приходит к Юрюнг Айбы, принимает облик нищего, попадает на свадебный пир, просит подаяние у Юрюнг Айбы, отца невесты, тот подает мясо на кончике ножа. Мясо выскальзывает на золу	Герой достигает на коне подворья Кюёгэй Намсыы, дочери Солнца-господина, замечает, что идет свадьба, принимает облик сироты, входит в дом, где идет пиршество, садится у входа. Хозяин дома его замечает и велит подать ему еды. Старушка Эчийкээн с недовольством подает кусок мяса на кончике ножа. Мальчик, делая вид, что принимает его, роняет кусок мяса на пол. После еды железные пришельцы выходят на улицу играть, мальчик, как ребенок, остается дома
Герой, принявший облик сироты, вызывает сочувствие невесты	—	Невеста, вышедши из чулана, подсаживает мальчика-сироту за стол, чтобы тот досыта наелся. Мальчик ест все, что поставлено на стол, превращается в богатыря и выходит наружу
Герой, его победа в соревнованиях	—	Герой, приняв свой облик, участвует в соревнованиях <i>буур, кылыы, ойуу</i> и единоборстве с железным человеком. Побеждает всех
Первое предложение героя хозяину дома выдать дочь за него замуж	—	Герой после победы идет в дом, просит хозяина дома выдать за него дочь замуж и не получает ответа. Дочь песней упрекает отца. Герой как гость выходит молча из дома
Единоборство с главным женом	Герой обменивается с противником (из контекста непонятно, кто это — отец невесты или жених) ритуальной бранью. Сражение с богатырем без имени нарушает мировой порядок. Противник ослабевает, обращается к невесте с призывом спасти, герой его сбрасывает навзничь, пускает его кровь в море. Идет к женщине, получает ее согласие на брак	Герой побеждает сына абаасы на всех играх. Единоборство с ним переходит в бой между соперниками. Сражение богатырем нарушает мировой порядок. Противники обмениваются бранью, затем герой поднимает своего противника, бросает навзничь и убивает, скрутив голову. Кровь противника стекает рекой в озеро
Второе предложение героя Солнцу-господину выдать дочь за него замуж	—	Герой входит в дом Солнца-господина и требует выдать дочь за него замуж, грозит в любом случае взять ее, просит благословить. Дочь Солнца-господина упрекает отца. Солнце-господин соглашается со словами «раз дочь согласна»
5. Дальнейшее развитие действия	Строки 593—754	Строки 946—1114

1	2	3
Обратный путь героя с супругой	Герой по пути на каждой остановке строит жилище для ночлега	Герой с супругой трогается в путь, по пути строит дом для ночлега, там они засыпают в течение трех лет
5.1. Потеря супруги из-за брака с ложной женой	Строки 595—667	Строки 955—1039
Обратное возвращение невесты домой	На седьмой остановке супруга сообщает о забытом грудном украшении, уходит домой за ним с обещанием вернуться через семь дней	Проснувшись, супруга вспоминает, что дома забыла грудное и запястное украшения, отпросившись у мужа, уходит домой за ними. Герой, оставшись один, идет на охоту
Ложная жена принимает облик супруги героя	—	Пришедши в отчий дом, супруга героя остается ночевать по просьбе отца. В это время старушка Эчийкэн, работница отца невесты, на худом жеребенке тайком приезжает в пустующий дом новобрачных, принимает облик жены героя и ложится на брачное ложе
Герой делит ложе с ложной женой	Герой остается один, через семь дней приходит ложная невеста. На брачном ложе, несмотря на шероховатость, неровность кожного покрова невесты, герой не угадывает подмену, едет с ней домой	Герой поздно приходит с охоты, делит ложе с ложной женой. Несмотря на изъяны кожного покрова невесты, герой не обнаруживает подмены и собирается выехать домой с ложной женой
Истинная жена раскрывает измену	—	В это время слышат пение оскорбленной жены, обнаружившей измену мужа
Герой приезжает с ложной женой домой	Отец и домочадцы разочаровываются, распознав в ней невесту низкого происхождения, разоблачают ее с помощью настоящей жены, которая заходит в хлев и сообщает, что герой женился на старушке Симэхсин, и просит отпустить скот, часть своего приданого	—
5.2. Возвращение жены	Строки 668—754	Строки 1040—1114
Герой вынуждает жену вернуться обратно	Герой отправляется в путь за настоящей женой по вынуждению сородичей. Приходит к ней домой, стучится в чулан дважды, она не открывает. Тогда герой врывается к ней, побоями заставляет согласиться	Герой сразу пускается в погоню за истинной супругой. Приезжает, стучится в чулан жены. Взломав дверь, входит к ней и держит ее в своих объятиях. Чуть не удушенная жена дает согласие вернуться
Похищение жены	—	Выезжают. По пути жену пытается украсть птица, ухватив ее за шейное украшение. Герой спасает ее от похищения выстрелом из лука

1	2	3
Герой приезжает с истинной женой домой	Возвращаются. Отец и домочадцы распознают в женщине невесту высокого происхождения. Женщина входит в дом	Возвращаются. Отец и домочадцы распознают в женщине невесту высокого происхождения, торжествуют
6. Развязка	Строки 755—784	Строки 1115—.
	Супруга героя требует уничтожения ложной жены: привязать к хвосту лошади или сжечь	Супруга героя перед родами требует уничтожения ложной жены. Мотивирует это тем, что соперница будет отрицательно влиять на рождаемость детей, скота и диких животных
	Ложная жена просит у судей пошады, которая не принимается. Она предпочитает смерть на хвосте лошади	Хозяин дома перед очагом выносит решение и дает выбрать ложной жене способ умерщвления. Осужденная выбирает смерть на хвосте лошади
Финальная формула	Разбросанные куски тела ложной жены превращаются в смолу лиственниц	Супруга героя рождает, ребенок растет не по годам, а по дням. Герой, с таким трудом женившись, по слухам, стал жить-поживать счастливо

При анализе образов олонхо П. Е. Ефремов выявил в эссеистических олонхо отличный от других регионов набор персонажей и их очень краткую портретную характеристику и обнаружил, что наименование героев испытало эвенкийское влияние. Он пишет: «Для создания хотя бы приблизительного облика героя нужно пройти по всему тексту олонхо. Хотой-Бёгё из одноименного олонхо называет себя: “Одетый над поясом в серебряный камзол, с оловянным ремнем Хотой Бёгё меня звать”. Про силу свою он бахвалется: “благодатную страну заставлю всколыхнуться, словно берестяное лукошко, всю вселенную вынужу взволноваться, будто берестяной лоток”. Про его могущество как богатыря охарактеризовано в том месте олонхо, где описывается его гостевание у дочери Месяца-господина Ыгастаан-Куо. “Как и подобает гостю, ступая с хрустом, словно острая пешня об лед, шагая со скрипом, словно наточенная пешня об лед, вошел в жилище хозяев. Прошел прямо к передним нарам, присел, как и подобает гостю. Закраина 130 нар переломилась в трех местах, чтоб

не уронить честь именитого человека, сидел, подпирая ее икрами своих ног”» [Ефремов 1980, 91]. Исследователем было обращено внимание на то, что в северных олонхо большое количество мифологических персонажей, а противники героя не изображаются как «однорукие или одноногие чудовища, с единым глазом посередине лба».

На основе изучения историографии вопроса, анализа текстов хосунных сказаний и олонхо первый исследователь эпоса северных якутов выдвинул следующие тезисы: 1) о генетической связи эссеистических олонхо с олонхо якутов центральных и виллюйских районов; 2) о проникновении олонхо в долганскую среду через эссеистических якутов; 3) о том, что в системе фольклора северных якутов-оленоводо-ведущей жанровой формой были старинные предания о хосунах, а не олонхо, как в центральных и виллюйских регионах. Фольклорные эпические жанры живо интересовали П. Е. Ефремова не только в связи с вопросами выявления региональной специфики жанров и их происхождения, но и в связи с происхождением самих северных якутов.

## Литература

Боякова 2012 — *Боякова С. И.* Г. В. Ксенофонтов и концепция пограничных этнографических групп: к дискуссии об этнической принадлежности населения Северо-Запада Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 64—66.

Гурвич 1966 — *Гурвич И. С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966.

Гурвич 1977 — *Гурвич И. С.* Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М., 1977.

Долгих 1960 — *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.

Емельянов 1980 — *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо. М., 1980.

Емельянов 1983 — *Емельянов Н. В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983.

Емельянов 1990 — *Емельянов Н. В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племен. М., 1990.

Емельянов, Саввинов 2002 — Фольклор эсеевских якутов / сост. Н. В. Емельянов, А. И. Саввинов. Дьокуускай, 2002. (На якут. яз.)

Ефремов 1980 — *Ефремов П. Е.* Эпическое творчество северных якутов-оленьеводов: Рукопись. 1980 // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 13. Ед. хр. 185.

Игнатъева 2012 — *Игнатъева В. Б.* Этнографические группы // Якуты (Саха) / отв. ред. Н. А. Алексеев и др. М., 2012. С. 20—32.

Ксенофонтов 1992 — *Ксенофонтов Г. В.* Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов: в 2 кн. Якутск, 1992. Т. 1. Кн. 2.

Мухоплева, Павлова и др. 2013 — Якутский фольклор и эпос в иноязычной среде: прошлое и настоящее. 2-й этап: Отчет по проекту, выполненному при поддержке Государственной программы РС (Я) «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012—2016 годы»: Рукопись / Мухоплева С. Д. (рук.), Николаев В. Н., Павлова Н. В. Якутск, 2013.

Саввинов 2012 — *Саввинов А. И.* Фольклор эсеевских якутов в записях Б. О. Долгих (по архивным материалам Красноярского краеведческого музея) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 94—99.

Семенова 2006 — *Семенова Л. Н.* Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетики. СПб., 2006.

Филиппов 1997 — *Филиппов Е. А.* Фольклор оленёвских якутов. Дьокуускай, 1997. (На якут. яз.)

Уваровский 2003 — *Уваровский А. Я.* Ахтыгылар = Воспоминания = Erinnerungen. Якутск, 2003.

## Сокращения

ЯФ СО АН СССР — Якутский филиал Сибирского отделения Сибирского отделения СССР.

АЯНЦ СО РАН — Архив Якутского центра Сибирского отделения РАН.

## Сведения об авторе

Кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН: 677007, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1, тел.: +7 (4112) 35 49 96; e-mail: Muxopleva@mail.ru

## EPOS OF NORTHERN YAKUTS REINDEER HERDERS: COLLECTION, PUBLICATION AND RESEARCH

**MUKHOPLEVA SVETLANA**

*(The Institute for Studies in Humanities and Problems  
of the Indigenous Rare people of the North, the Siberian Branch of the RAS:  
Petrovskogo St. 1, 677007 Yakutsk, Russian Federation)*

**Summary.** *The process of vanishing of northern Yakut reindeer breeders as ethnographic group is observed at present time. In this situation, sharply there rises an acute issue of saving of the sub-ethnos, its peculiar language and culture. Thus research of regional specificity of its folklore heritage is necessary. Simultaneously, a decline of scholarly interest in this topic is obvious. The new impulse can be given by means of defining the state of its cross-disciplinary studies of the problem.*

*In this paper, the author introduces to readers the results of the collection, publication and research upon epic of the ethnic local group of Northern Yakut reindeer breeders, lasting from the end of the 19<sup>th</sup> to beginning of the 21<sup>st</sup> centuries, using inaccessible editions in the Russian and* 131

*Yakut languages, archive and field materials of researchers. The concept of the “northern Yakuts” is specified, genres existing in folklore of Yakut reindeer breeders are presented.*

*There at the extensive territory of four regions of Yakutia and along the Lake Yessey of Krasnoyarsk Territory, since 1848 to 2013, i. e. during 165 years, only 24 olonkho epic texts have even recorded. The existence of olonkho has been observed on all places of expansion of northern Yakut reindeer breeders. In the 20<sup>th</sup> century the Lake Yessey was the center of an epic singing. Only 8 olonkho texts among 24 recordings are published. An invaluable contribution to collecting was done by the author of “Memories” A. Ya. Uvarovsky, the ethnographer B. O. Dolgikh, researcher of epic N. V. Yemelyanov, folklorists, linguists, local historians of Yakutia.*

*The tradition of research upon olonkho among northern Yakut reindeer breeders was established in the end of the XX century. In his studies upon epic the researcher N. V. Yemelyanov has revealed features of olonkho typical for the entire folk tradition of Yakut reindeer breeders. He has noticed, that the later olonkho type didn't appear in the local tradition.*

*The studies of local features of olonkho and xosun tales are observed there in the scientific report by P. E. Efremov named “Epic Creativity of Northern Yakut Reindeer Breeders”. In the given paper readers will get an opportunity to examine basic observations from the unpublished work of a researcher of Dolgans, who was recognized as the connoisseur of culture of the northern peoples of Yakutia.*

*This paper is supported by the state program of the Sakha Yakutia Republic “Providing Conditions for Spiritual-Cultural Development of the Peoples of Yakutia 2012–2016”.*

**Keywords:** Northern Yakut reindeer breeders, ethnic and local features of the Olonkho — epic, regional genre system.

### Literature

**Boyakova S. I. G. V.** Ksenofontov and the Concept of the Frontier ethnographic groups: contribution to the discussion upon the ethnic belonging of the population of the North-West of Yakutia. *The North-Eastern Herald of Humanities*. 2012. № 1. Pp. 64–66. (in Russ.).

**Dolgikh B. O.** The Patrimonial and Tribal Structure of the Peoples of Siberia in the 17<sup>th</sup> Century. M., 1960. (in Russ.).

**Filippov Ye. A.** The Folklore of the Olenyok Yakuts. D'okuuskaj, 1997. (in Yakut).

Folklore of the Essey Yakuts / compiled by N. V. Emel'yanov, A. I., Savvinov. D'okuuskaj, 2002. (in Yakut).

**Gurvich I. S.** The Ethnic History of the North-east of Siberia. Moscow, 1966. (in Russ.).

**Gurvich I. S.** The Culture of the Northern Reindeer herders: about the Question of the Later Stages of the Yakut Ethnos Formation. Moscow, 1977. (in Russ.).

**Ignat'eva V. B.** The Ethnography Groups. *Yakuts (Sakha)*. The editor-in-chief N. A. Alekseev et al. M., 2012. Pp. 20–32. (in Russ.).

**Ksenofontov G. V.** Uraangxaj-saxalar. Essays upon the Ancient History of Yakuts: in 2 books. Yakutsk, 1992. Volume 1. Book 2. (in Russ.).

**Savvinov A. I.** Folklore of the Essey Yakuts from the Recordings by B. O. Dolgikh (according to the Archive Materials of the Krasnoyarsk Local Lore Museum). *The North-Eastern Herald on Humanities*. 2012. № 1. Pp. 94–99. (in Russ.).

**Semenova L. N.** The Epic World of the Olonkho: the Space Orientation and Plots. S.-Pb., 2006.

**Uvarovskij A. Ya.** Axtyylar — Memoirs — Erinnerungen. Yakutsk, 2003. (in Russ.).

Yakut Folklore and Epic in the Foreign Environment: Past and Present. 2<sup>nd</sup> Stage: The report upon the research project, supported by the state program the Sakha Yakutia Republic “Providing Conditions for Spiritual-Cultural Development of the Peoples of Yakutia 2012–2016”. The manuscript. Mukhopleva S. D. (the director), Nikolaev V. N., Pavlova N. V. Yakutsk, 2013.

**Yefremov P. E.** The Epic Creativity of Northern Yakut Reindeer Breeders. A Manuscript. 1980. *The Archive of the Yakut Scholarly Center of the Siberian Division of RAS*. Pool 5, inventory 13, preservation unit 185. (in Russ.).

**Yemel'yanov N. V.** The Plots of the Yakut Olonkho. Moscow, 1980. (in Russ.).

**Yemel'yanov N. V.** The Plots of the Earlier Types of the Yakut Olonkho. Moscow, 1983.

**Yemel'yanov N. V.** The Plots of the Yakut Olonkho about the Tribal Progenitors. M., 1990.

### About the author

E-mail: Muhopleva@mail.ru;

Tel.: +7 (4112) 35 49 96;

Petrovskogo St. 1, 677007 Yakutsk, Russian Federation;

PhD (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, The Institute for Studies in Humanities and Problems of the Indigenous Rare people of the North, the Siberian Branch of the RAS.